

працівника податкової міліції України [Електронний ресурс] / В. Кузнецов // Науковий вісник Національного університету державної податкової служби України. – Режим доступу : http://www.asta.edu.ua/vidan/nau_visn/Menu/gubpravov.php.

25. Петков С. В. Менеджмент в органах внутрішніх справ України : монографія / С. В. Петков. – Дніпропетровськ : Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ ; ПП «Ліра ЛТД», 2007. – 280 с.

26. Махинин В. И. Основы управления в органах безопасности : учебник / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Б. С. Тетерин. – М. : Изд-ль Шумилова И. И., 2001. – 183 с.

27. Касьяненко М. М. Організація роботи та управління органами державної податкової служби України : навч. посібник / М. М. Касьяненко, М. В. Гринюк., П. В. Цимбал. – Ірпінь : Академія ДПС України, 2001. – 229 с.

28. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28 грудня 1960 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=3&nreg=1001-05>.

29. Уголовно-процесуальний кодекс України : научно-практический комментарий / Под общ. ред. В. Т. Маляренко, Ю. П. Аленина. – Х. : Одиссей, 2005. – 944 с.

30. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року № 4651-VI [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/ed20120413/paran2#n2>.

31. Лобойко Л. М. Кримінально-процесуальна компетенція : монографія / Л. М. Лобойко. – Дніпропетровськ : Дніпропетр. держ. ун-т внутр. справ, 2006. – 188 с.

32. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции : монография / Тихомиров Ю. А. – М. : Издательство г-на Тихомирова М. Ю., 2005. – 355 с.

33. Мичурина О. В. О компетенции государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве и ее разграничение на примере органов дознания / О. В. Мичурина // Российский судья. – 2006. – № 6. – С. 28–31.

ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

О. БРЫНЗАНСКАЯ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминального права и процесса Киевского университета права Национальной академии наук Украины

SUMMARY

The article deals with appropriateness and problems of implementation into Ukrainian criminal law the institute criminal misdemeanor as a branch of reforming of policy of criminal law with object of its humanization. The author devotes historical development of differentiation of crimes and misdemeanors in the criminal law of Ukraine, also in the criminal laws of foreign states which has Ukrainian territories. It is examined an origin of the institute criminal misdemeanor in the criminal law of The Russian empire and The Avstro-Hungarian empire. The criterions for differentiation of crimes and misdemeanors in modern criminal law in Ukraine, Poland and Austria are analyzed.

Key words: crime, criminal misdemeanor, policy of criminal law, reforming of criminal law, differentiation of crimes and misdemeanors, humanization, depenalization, criminalization, punishment, limitation of using imprisonment.

* * *

В статье рассматриваются целесообразность и проблемы введения в уголовное законодательство Украины института уголовного проступка как одного из направлений реформирования уголовно-правовой политики Украины с целью ее гуманизации. Автор исследует историческое развитие дифференциации преступных деяний в уголовном праве Украины, а также в уголовных законах государств, в составе которых находилась территория Украины. Рассматривается возникновение института уголовного проступка в уголовных законодательствах Российской и Австро-Венгерской империй, действующих на территории Украины. Анализируются критерии для дифференциации преступных деяний в уголовных законодательствах Украины, Республики Польша и Австрийской Республики на современном этапе.

Ключевые слова: преступление, уголовный проступок, уголовно-правовая политика, реформирование уголовного законодательства, дифференциация преступного деяния, гуманизация, депенализация, криминализация, наказание, ограничение применения наказаний, связанных с лишением свободы.

Постановка проблемы. Согласно Концепции реформирования уголовной юстиции, утвержденной Указом Президента Украины 8 апреля 2008 года № 311/2008 (далее – Концепция), одно из направлений реформирования законодательства Украины составляет введение в уголовное законодательства Украины института уголовного проступка. С этой целью было разработано два проекта закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины о введении института уголовного проступка», однако ни один из этих законопроектов не был одобрен Комитетом Верховной Рады Украины по вопросам верховенства права и правосудия и вследствие этого законопроекты были отозваны. Распоряжением Президента Украины от 30 мая 2012 года № 98/2012-рп «О рабочей группе по вопросам реформирования законодательства об административных правонарушениях и введении института уголовных проступков» с целью подготовки согласованных предложений по реформированию законодательства об административных правонарушениях, введению института уголовных проступков с учетом общепризнанных международных демократических стандартов была создана рабочая группа ученых и юристов – специалистов в сфере уголовного права, которая в настоящее время ведет работу.

Кроме этого, 19 ноября 2012 года вступил в силу Криминальный процессуальный кодекс Украины № 4651-VI от 13 апреля 2012 года (далее – КПК Украины), который предусматривает особенности досудебного расследования и судебного производства уголовных проступков (гл. 25, § 1 гл. 30). Таким образом, институт уголовного проступка, будучи не предусмотренным уголовным законодательством Украины, уже имеет четко регламентированную процедуру досудебного расследования и судебного производства, предусмотренную УПК Украины, что само по себе есть нелогичным. Одновременно, слудует обратить внимание, что согласно п. 1 Заключительных положений КПК Украины, положения, касающиеся уголовного производства в отношении уголовных проступков, вводятся в действие одновременно со вступлением в силу закона Украины об уголовных проступках.

Целесообразность введения в уголовное законодательство Украины институт уголовного проступка есть дискуссионной и не однократно становилась предметом исследований украинских ученых О. А. Банчука, И. П. Голосниченка, Н. О. Гуторовой, І. Б. Колиушка, В. К. Колпакова, В. М. Куца, А. А. Музыки, Е. Л. Стрельцова, И. Ю. Романюка, П. Л. Фриса, Н. И. Хавронюка и др. Несмотря на значительный объем научной разработки, отдельные вопросы, связанные с институтом уголовного проступка, в юридической литературе освещены недостаточно. В частности, это относится к вопросам является ли введение института уголовного проступка средством гуманизации уголовного законодательства, а также к историческому опыту введения данного института в уголовные законодательства Российской и Австро-Венгерской империй, в состав которых на определенных исторических этапах входила Украина.

Целью статьи является исследование целесообразности введения института уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства Украины с целью его гуманизации, а также результатов введения данного института в уголовные законодательства, действовавшие на территории Украины ранее. В процессе

работы использовались системный, логический, исторический и сравнительно-правовой методы.

Изложение основных положений. Понятие уголовного проступка было впервые определено Концепции. В частности, к уголовным проступкам в Концепции относятся отдельные деяния, которые согласно действующему Криминальному кодексу Украины (далее – КК Украины) составляют преступления небольшой тяжести, которые в контексте политики гуманизации уголовного законодательства должны определяться законодателем такими, которые не имеют значительной степени общественной опасности, а также предусмотренные действующим Кодексом об административных правонарушениях деяния, которые подлежат судебной юрисдикции и не являются управленческими (административными) по своей сути. Задание Концепции составляет создание научно обоснованной методологической основы, определения содержания и направлений реформирования уголовной юстиции, в том числе и гуманизации уголовного законодательства Украины [1]. Учитывая изложенное выше, отдельное направление уголовно-правовой политики Украины, выраженной в Концепции, и нормативно закрепленной в действующем КПК Украины, составляет гуманизация уголовного законодательства, к путям осуществления которой авторы Концепции относят трансформацию части преступных деяний, предусмотренных КК Украины, в уголовные проступки и ограничение сферы применения наказаний, связанных с лишением свободы, заменив их более мягкими наказаниями. Одновременно направленность введения института уголовного проступка на гуманизацию уголовного законодательства неоднозначна исходя из следующего.

Во-первых, Концепцией предлагается отнести к уголовным проступкам деяния, предусмотренные КК Украины, которые относятся к преступлениям небольшой тяжести, то есть, которые согласно ч. 2 ст. 12 КК Украины не имеют значительной степени общественной опасности и за совершение которых установлено наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет или иное, более мягкое

наказание, за исключением основного наказания в виде штрафа в сумме, превышающей три тысячи необлагаемых налогом минимумов доходов граждан. Таким образом, Концепция фактически предлагает депенализировать отдельные преступления небольшой тяжести. С одной стороны, это соответствует такому принципу уголовного права, как экономия уголовной репрессии, и есть проявлением гуманизации уголовного законодательства. С другой стороны, Концепция предусматривает отнесение к уголовным проступкам тех административных правонарушений, на которые распространяется судебная юрисдикция и которые по своей сути не являются управленческими. Таким образом, фактически предложено осуществить криминализацию части административных правонарушений, что, в свою очередь, противоречит принципу экономии уголовной репрессии, поскольку увеличивается количество деяний, не имеющих значительной степени общественной опасности, за совершение которых лицо может подлежать уголовной ответственности, пусть даже при отсутствии такого уголовно-правового последствия как судимость.

Во-вторых, как правильно указывает украинский ученый П. Л. Фрис, основную социальную цель отрасли уголовного права составляет охрана наиболее важных общественных ценностей путем применения к виноватым лицам специфической меры влияния – наказания, главным заданием которого есть кара за совершенное деяние [4]. Вследствие этого уголовная ответственность наступает за совершение исключительно общественно опасных деяний, которые из-за своей тяжести, ведут за собой крайнюю меру негативной реакции общества – предусмотренное уголовным законом наказание.

В-третьих, согласно Концепции одним из заданий введения института уголовного проступка есть ограничение сферы применения наказаний, связанных с лишением свободы. Административные правонарушения, которые предлагается отнести к уголовным проступкам, не караются лишением свободы в его значении как уголовного наказания. Как и предлагается в Концепции, совершение административного правонарушения не ведет за

собой судимости, поскольку она не предусмотрена законодательством об административных правонарушениях. Одновременно для ограничения сферы применения наказаний, связанных с лишением свободы, а также применения административного взыскания в виде административного ареста, целесообразнее внести изменения в соответствующие положения о назначении наказания (КК Украины) и наложении взыскания (Кодекс Украины об административных правонарушениях).

В-четвертых, неоднозначные попытки введения института уголовного проступка в уголовные законодательства, действующие на территории Украины уже имели место, а именно – в законодательствах Российской империи («Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., «Уголовное уложение» 1903 г.) и Австро-Венгерской империи (Уголовный кодекс «Францишкана» 1803 г. в редакции 1852 г.). Следует обратить внимание, что дифференциация караемого уголовным законом деяния наблюдается в уголовных законах отдельных западноевропейских государств уже с конца XVIII века – в Уголовном кодексе Франции от 25 октября 1795 г. (3 брюмера IV г.) [3, 23]. Впервые целесообразность введения института уголовного проступка («уголовной неправды») аргументировалась графом Н. Н. Сперанским в проекте изменений к Уголовному уложению 1824 г., но не было отображено в Своде законов Российской империи [4]. Несмотря на это, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) уголовно-наказуемые деяния разделялись на преступления и проступки. В разделе 1 главы 1 Уложения 1845 г. указано, что любое нарушение закона, при котором осуществляется посягательство на неприкосновенность прав верховной власти или права и безопасность частных лиц есть преступлением. Проступок определялся как нарушение правил, установленных для охраны определенных законами прав, общественной или личной безопасности или пользы [5]. Таким образом, критерием разделения уголовно наказуемых деяний по Уложению 1845 г., был объект посягательства. В свою

очередь, такое разделение стало предметом научной дискуссии. По мнению известного российского ученого, обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правящего Сената Н. А. Неклюдова, именно благодаря разделению уголовно наказуемого деяния на преступление и проступок, посягательство и соучастие при осуществлении проступка ненаказуемы. Позицию Н. А. Неклюдова поддерживал профессор и адвокат А. В. Лохвицкий. Противоположного мнения придерживался российский юрист и государственный деятель Н. С. Таганцев: в Уложении 1845 г. отсутствует четко определенная терминология, вследствие чего не сформулированы четкие понятия «преступление» и «проступок» в их видовом значении. При этом Н. С. Таганцев ссылался на постановления суда при назначении наказания, в которых речь идет исключительно об уголовной ответственности за преступления, а не за проступки. Со вступлением в действие в 1864 г. Устава о наказаниях, которые назначают мировыми судьями, термин «проступок» стал использоваться в значении мало-значительного преступного деяния. Кроме того, в Уложении 1845 г. в редакциях от 1866 и 1885 гг. разделение уголовных деяний на преступления и проступки отсутствует [6].

В Уголовном уложении 1903 г. преступные деяния разделялись на тяжелые преступления, преступления и проступки, причем, критерием разделения был вид наказания, налагаемый за то или иное действие. Преступные действия, за совершение которых законом предусмотрено смертную казнь, каторгу или ссылку, являлись тяжкими преступлениями. Преступные действия, за которые предусматривались наказания в виде заключения исправительном доме, крепости или тюрьме, были отнесены к преступлениям. Преступные действия, за которые предусматривались наказания в виде ареста или штрафа, считались проступками [7, с. 275]. Следует обратить внимание, что Уголовное уложение 1903 г. действовало в полном объеме исключительно на территориях Латвии, Литвы и Эстонии, а основным нормативно-правовым актом в сфере уголовного права оставалось Уложение 1845 г. [8, с. 21]. Совет-

ское уголовное законодательство предусматривало единый уголовно-правовой институт – преступление, а менее тяжкие и менее общественно опасные деяния были отнесены к административным правонарушениям.

В уголовных законах Австро-Венгерской империи дифференциация преступного деяния наблюдается, начиная с Уголовного уложения императрицы Марии-Терезии 1768 г. (Терезианы). В указанном нормативно-правовом акте преступные действия были разделены на преступления против частных и публичных интересов. В 1787 г. было принято Кодекс «О преступлениях и наказаниях» императора Йосифа II (Йосефина). В этом законодательном акте впервые в истории австрийского уголовного права преступные действия были разделены на уголовные преступления, которые рассматривались судами, и менее серьезные правонарушения, которые рассматривались административными органами. В 1796 г. в Галичине был введен в действие новый Уголовный кодекс (Францишкана), подготовленный известным австрийским юристом Йозефом фон Зонненфельсом. В этом кодексе преступные деяния разделялись на преступления и тяжкие полицейские проступки. В 1803 г. действия Францишканы было распространено на всю территорию Австрийской империи. В редакции Францишканы от 1852 г. дифференциация преступных деяний на преступления и тяжкие полицейские проступки была заменена на разделение на преступления и проступки по критерию наказуемости деяния определенными видами наказаний. За совершение преступления была предусмотрена смертная казнь путем повешения или тюремное заключение на разные сроки. За совершение проступка Францишкана предусматривала имущественные наказания, арест до шести месяцев, запрет на проживание в отдельных местностях и телесные наказания, отмененные в 1867 г. [9, с. 46].

Таким образом, применение критерия наказуемости преступного деяния определенными видами наказаний было распространено в уголовных законодательствах Российской и Австро-Венгерской империй, а также в законодательствах других государств Западной Европы – Прусском уголов-

ном уложении 1851 г., Баварском уголовном уложении 1861 г., Уголовном кодексе Королевства Бельгии 1867 г. и т.д. В то же время, применение выше указанного критерия неоднократно подавалось критике. По мнению итальянского юриста А. Росси, разделение преступных деяний на преступления, проступки и иные правонарушения на основе критерия применения определенных видов наказаний базируется на произволе государства относительно гражданина и ограничивает исследование внутренней природы человека, совершенно не принимая во внимание форму вины [4].

Уголовный кодекс Францискана действовал в Австрии (Цислейтании), в т. ч. Галичине и Буковине, до принятия в 1932 г. Уголовного кодекса и закону про уголовные проступки Республики Польша (II Речь Посполита), в состав которой вошла Галичина. В Уголовном кодексе Польши 1932 г. преступления делились на две категории: тяжкие преступления («zbrodnie»), совершение которых каралось лишением свободы на срок свыше пяти лет или смертной казнью, и проступки («występki»), которые карались лишением свободы на срок свыше трех месяцев или штрафом свыше трех тысяч злотых [10, 40].

В действующем Уголовном кодексе Республики Польша также закреплены два уголовно-правовых института – преступление и проступок. Как справедливо обращает внимание П. Л. Фрис, понятие преступления в уголовном праве и уголовном законодательстве Республики Польша синтетическое и охватывает (ст. 7 УК Республики Польша) два вида деяний – преступление (przestępstwo) и проступок (występek). Критериями для дифференциации служат: 1) вид и размер (срок) предусмотренного наказания; 2) характеристика субъективной стороны состава преступления, а именно форма вины в виде неосторожности (ст.ст. 7 и 8 УК Республики Польша) [11].

В действующем законодательстве Австрийской Республики также сохранились оба института – и преступления, и проступка. Уголовный кодекс Австрийской Республики признает преступлениями умышленные деяния, которые караются пожизненным лишением свободы или лишением свободы

на определенный срок, иные деяния – характеризующиеся формой вины в виде неосторожности или караются более мягкими наказаниями, являются уголовными проступками [12, с. 161].

Таким образом, действующие законодательства Республики Польша и Австрийской Республики определенным образом унаследовали институт уголовного проступка от уголовного законодательства Австро-Венгерской империи, дополнив такой критерий дифференциации преступных деяний как наказуемость деяния определенными видами наказаний, критерием, базирующимся на признаках субъективной стороны преступления. В Концепции предложены иные критерии дифференциации преступных деяний:

1) Степень общественной опасности – к уголовным проступкам Концепция относит отдельные деяния, которые согласно действующему УК Украины отнесены к преступлениям небольшой тяжести и которые, в контексте политики гуманизации уголовного законодательства определяются законодателем такими, которые не имеют значительной степени общественной опасности;

2) Судебная юрисдикция – уголовными проступками считаются предусмотренные действующим Кодексом Украины про административные правонарушения действия, которые находятся под судебной юрисдикцией и не есть управленческими (административными) по своей сути.

Таким образом, положения Концепции о введении института уголовного проступка недостаточно разработаны, в том числе и в мере изучения как исторического опыта, так и опыта уголовных законодательств зарубежных стран, для которых, в отличие от украинского уголовного законодательства, как и уголовных законодательств иных постсоветских государств, нехарактерен институт административного правонарушения.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Введение института уголовного проступка в действующем уголовном законодательстве путем отнесения к уголовным проступкам тех административных правонарушений, которые находятся под судебной юрисдикцией и не являются управленческими по

своей сути, не соответствуют такому направлению уголовно-правовой политики Украины как гуманизация уголовного законодательства.

2. Для ограничения сферы применения наказаний, связанных с лишением свободы, а также применения административного взыскания в виде административного ареста целесообразнее внести изменения в соответствующие статьи Криминального кодекса Украины, и Кодекса Украины об административных правонарушениях.

3. Попытки введения института уголовного проступка уже имели место в истории уголовного законодательства, действующего на территории Украины. Тщательное изучение исторического и зарубежного опыта, позитивных и негативных тенденций развития уголовного законодательства позволяет предотвратить возможные недостатки введения института уголовного проступка в украинское уголовное законодательство.

Список использованной литературы:

1. Концепція реформування кримінальної юстиції, затверджена Указом Президента України від 08 квітня 2008 р. № 311/2008 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/311/2008>.
2. Фріс П. Л. Деякі відмінності карної провинності від злочину [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.yuricom.com/ua/consultation/faq/?id=11166>.
3. Історія держави і права України : підручник / А. С. Чайковський, В. І. Батрименко, Л. О. Зайцев. – К. : Юрінком Інтер. 2006. – 459 с.
4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: в 2 т. / Таганцев Н. С. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.pravoznavec.com.ua/books/36/2104/28/#chapter>.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: в 2 т. / Таганцев Н. С. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.pravoznavec.com.ua/books/36/2104/28/#chapter>.

7. Российское законодательство XIX–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. – М., 1994. – Т. 9.

8. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1 : Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002.

9. Кульчицкий В. С. Джерела права в Галичині за часів австрійського панування. // Проблеми правознавства. – Львів. – 2001. - Вип. 19.

10. Липитчук О. До питання по соціологічні дослідження в кримінальному судочинстві: досвід польських вчених у міжвоєнний період // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2010. – Вип. 51. – С. 40–50.

11. Фріс П. Л. Карна провина: як удосконалити чинне законодавство? [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.yurincom.com/ua/consultation/faq/?id=11166>.

12. Хавронюк М. І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи. Порівняльний аналіз, проблеми гармонізації. / Хавронюк М. І. – Київ : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД МУСУЛЬМАН ВО ФРАНЦИИ

Я. БУГА,

ассистент кафедры международной информации
Черновицкого национального университета имени Юрия Федыковича

SUMMARY

The author investigates the problem of Muslims' rights and liberties legislative regulation in France in the framework of its own and European legislation. The main attention is paid to the Islam problem in France and in the way French legislation governs legal relationships between the state and Muslims as French citizens. The problem consists in the adoption of certain laws that contradicts in some way with international law in the field of human rights and freedoms. That's why in this article is analyzed in details the domestic legislation of France in accordance with European Unions' and international legislations.

Key words: Islam, hijab, Muslim, human rights and liberties, legislation.

* * *

Автор изучает проблему законодательного регулирования защиты прав и свобод мусульман во Франции в рамках внутреннего и европейского права. Основное внимание уделяется исламской проблеме во Франции и каким способом законодательство Франции регулирует взаимоотношения между государством и мусульманином, который является гражданином Франции. Проблема заключается в том, что принятие некоторых законов определенным образом вступает в противоречие с международным законодательством в сфере прав и свобод человека. Поэтому в статье подробно проанализировано внутреннее законодательство Франции в соответствии с законодательством Европейского Союза и международным законодательством.

Ключевые слова: ислам, хиджаб, мусульмане, права и свободы человека, законодательство.

Постановка проблемы. Довольно часто действия Французской Республики противоречат убеждениям и традициям представителей ислама и провозглашенному Францией принципу светскости, что приводит к обвинению властей страны в дискриминации мусульман касательно их религиозных прав. Поэтому необходимо проанализировать законодательство Франции в контексте не нарушения прав и свобод человека по отношению к французским мусульманам.

Актуальность темы исследования. Сегодня сложно представить существование любого государства без признания им основных прав и свобод человека, хотя несколько веков назад идеи прав и свобод считались утопическими. Уже довольно продолжительное время во Франции существует проблема интеграции мусульманского населения во французское общество. Проблема усугублена тем, что мусульманам сложно практиковать религию в немусульманском обществе. Мусульманское население Франции насчитывает 5-6 млн. человек, что составляет около 8% населения страны. Несовместимость традиций ислама и республиканских цен-

ностей светской Франции приводят к появлению проблем внутри французского общества. Этот процесс порождает ряд проблем между французским государством и мусульманами, как представителями другой культуры, традиций и вероисповедания. С такой ситуацией рано или поздно столкнется любая немусульманская страна, поэтому, для использования опыта Франции в предотвращении появления подобной проблемы следует остановиться на исследовании соотношения норм внутреннего права Франции с международным гражданским правом.

Целью статьи является анализ законодательства Франции, которое регулирует правовые отношения